

Работа на перспективу

Как в Карелии внедряют интенсивную модель лесопользования

Елена Каминская

При интенсивной модели лесопользования деревья не только будут расти высокими, но и прибавлять в объеме

Участок леса в Сегежском районе, на котором применяется интенсивная модель лесопользования

Анастасия КРЫЖАНОВСКАЯ

Лес все равно что огород: за ним надо ухаживать, «выпалывать» лишние деревья, чтобы остальные получали больше света, воды и минеральных веществ. Промышленность в итоге получит много качественной древесины, а местные жители – красивые места для прогулок, сбора ягод и грибов. О том, как этот подход работает на практике, – в нашем новом материале.

На лесном участке под Сегежей деревья – одно к одному: ровные, крепкие, высокие. Нет ни сорной растительности, ни завалившихся или обломанных стволов. Такого красивого леса не увидишь нигде в Карелии, уверяют в региональном Минприроды. И все благодаря интенсивной модели лесопользования и лесовосстановления.

Урожай в лесу

Этот проект стартовал в 2018 году. Карелия вошла в число пилотных регионов, в которых планировалось внедрить новую схему работы с промышленной древесиной. Ее главная цель – оздоровить лес, улучшить качество и увеличить объемы сырья, необходимого для работы ЦБК и деревообрабатывающих заводов.

В лесной промышленности сегодня используется главным образом спелая перестойная древесина возрастом от 80 лет. При этом важно, чтобы в регионе были и значительные запасы более молодого леса, который придет на смену вырубасым насаждениям. За ним, конечно, надо ухаживать: следить

за отсутствием паразитов, беречь от пожаров, а еще прореживать, чтобы у деревьев было больше пространства для жизни.

– Я всегда такой пример привожу: если морковь на грядке после посадки не проредить, урожая не будет. То же самое мы видим в лесу: если мы равномерно проредим насаждение, оставив лучшие деревья хвойных пород, то они в более сжатые сроки дадут прирост, – говорит министр природных ресурсов Карелии Алексей Щепин.

Сейчас деревья в карельских лесах растут очень скученно – в среднем по 2 000 штук на гектар при оптимальном количестве не более 700. В этих условиях сосны и ели вырастают высокими и тонкими. Такая древесина малоприспособлена для промышленного использования, да и часто просто не доживает до возраста спелости.

– Деревья начинают ломаться под действием снега и ветра, – рассказывает руководитель Сегежского центрального лесничества Елена Каминская. – Причем дерево падает не целиком, а где-то на трети ствола ломается: когда на тонкой верхушке в сырую и теплую погоду скапливается много снега, она просто не выдерживает такого веса. Обломанное дерево уже не будет расти, потому что не будет давать боковых веток, его будут заселять короеды, другие насекомые, и для промышленности оно уже потеряно.

Больше вырубок – выше качество

До недавнего времени Карелия, как и вся Россия, пользовалась старыми нормативами, разрешавшими рубить не больше 28% молодого

леса. Этого объема хватало только для того, чтобы проложить трелевочные волока – тропы, по которым деревья вывозят из леса, на рубки ухода норматива уже не оставалось. А чтобы интенсивная модель работала, объемы рубок нужно было увеличить до 40–60%. Это доказывает опыт скандинавских стран: в Швеции и Финляндии, где интенсивная модель работает последние 20 лет, получают шесть и четыре кубометра качественной древесины с одного гектара соответственно. В Карелии этот показатель пока ниже в разы.

Первой задачей на пути к интенсификации стало изменение нормативной базы. В республике для внедрения новой модели выделили два лесных района: карельский таежный и карельский северо-таежный. Полевыми изысканиями занимались ученые Санкт-Петербургского НИИ лесного хозяйства и на основе полученных данных разработали новые нормативы, которые удалось утвердить на федеральном уровне.

Новая модель увеличит объемы рубок ухода за счет вовлечения в хозяйственную деятельность средневозрастных насаждений и более частого съема древесины. Объем изыятия древесины на первом этапе вырастет до 1,0 млн куб. м, на втором этапе – до 2,0 млн куб. м в год, что даст возможность значительно снизить дефицит хвойного балансового сырья для ЦБК, а также улучшить структуру лесных насаждений.

Инвестиции в технику

Процесс перехода на новую модель небыстрый и недешевый. В лесах Сегежского района, например, к нему приступил холдинг *Segezha Group* и вложил в первый этап проекта порядка 365 млн руб. Сюда вошли и проектирование, и закупка оборудования: для более интенсивных рубок ухода пришлось купить новые лесозаготовительные комплексы.

– Те форвардеры и харвестеры, которые у нас применяются на сплошных рубках, не подходят, – объясняет руководитель службы по лесозаготовкам *Segezha Group* Вячеслав Лукаш. – Новая техни-

ка меньше по габаритам, по весу, она более маневренная, позволяет передвигаться между стволами и делать выборку, при этом оказывая меньшее давление на грунт.

С помощью новой техники на двух участках начали убирать низкоствольную древесину – дровяную и балансовую, которая, скорее всего, и так должна была упасть и превратиться в валежник. Ни один ствол при этом не пропал: часть сырья пошла на дрова для котла Сегежского ЦБК, часть – на производство целлюлозы.

По оставшимся перспективным деревьям сделали контрольные замеры, и уже через 5–7 лет можно будет впервые оценить, насколько они прибавили в объеме.

– На выходе мы получаем совершенно другой лес. Если бы мы оставили его в теперешнем виде, он бы и через 30 лет прироста в объеме никакого не дал: диаметр ствола остался бы на прежнем уровне. Но когда деревья получают пространство для роста, выход пиловочника увеличивается очень сильно, процентов на 20–25, – говорит Вячеслав Лукаш.

Секрет здорового леса

Вреда для экосистемы такой способ лесопользования не наносит: валежника, упавших веток, иголок и листьев хватает для поддержания естественного природного баланса. Даже наоборот, после рубок ухода лес становится здоровее, да и местное население в итоге окажется в выигрыше.

– Если мы вообще ничего не будем трогать, в долгосрочной перспективе мы получим вспышку заболеваний или пожары, – объясняет Алексей Щепин. – В 2010 году леса в России сильно горели, но это же естественный процесс: природа сама себя регулирует. Те же низовые пожары наука рассматривает как меру содействия естественному восстановлению: когда выгорает подстилка, семена получают доступ к минеральным веществам и возможности для роста. Понятно, что любая вырубка – это страшно, это вторжение в природу. Но это страшно только на протяжении двух-трех лет. А потом, мы куда с вами за грибами-ягодами ходим? Так на вырубке же. Если качественно проводить все мероприятия, то формировать будем только здоровые насаждения.

В Минприроды Карелии ожидают, что все больше арендаторов начнут вводить на своих участках интенсивную модель лесопользования. Она, конечно, потребует подготовки и технического перевооружения, но лет через 20–30 благодаря интенсификации Карелия получит уже совсем другое качество леса.

